

**Яна Олеговна
АЛИМОВА,**

доцент кафедры
международного частного
права,
заведующий кафедрой
правового моделирования
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
legal-solicitor@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Спор из трансграничного контракта с китайским контрагентом: особенности признания и исполнения решений¹

Аннотация. В статье проанализированы риски, которые могут возникнуть для российских компаний в случае обращения в государственные суды России или Китая либо избрания арбитражного способа разрешения спора с китайскими партнерами. Определены особенности признания и исполнения решения в КНР и России.

В настоящей работе было выявлено, что при заключении трансграничного контракта с китайскими контрагентами необходимо придерживаться ряда правил: необходимо прописать арбитражную оговорку с закреплением одного из известных китайских институциональных арбитражных центров; в случае если контрагенты не хотят рассматривать спор в арбитраже, можно закреплять пророгационную оговорку о разрешении спора в китайском государственном суде, поскольку российские суды охотнее признают решения судов КНР.

Ключевые слова: трансграничный контракт с китайским контрагентом, пророгационная оговорка, арбитражная оговорка, признание и исполнение решений.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.109.9.098-107

Yana O. ALIMOVA,

Associate Professor of the Chair of Private International Law,
Chief of Legal Moot Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
legal-solicitor@yandex.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Disputes from a Cross-Border Contract with a Chinese Contractor: Features of Recognition and Implementation of Decisions

Abstract. This article analyzes the risks that may arise for Russian companies in the event of applying to the state courts of the Russian Federation or China, or choosing an arbitration method for resolving a dispute with Chinese partners. The features of the recognition and enforcement of the decision in the PRC and the Russian Federation are determined.

In this work, it was found that when concluding a cross-border contract with Chinese counterparties, it is necessary to adhere to the following rules: in order to avoid difficulties an arbitration clause should be written with the consolidation of one of the well-known Chinese institutional arbitration centers; if the counterparties do not want to consider the dispute in arbitration, it can be advised to fix the prorogation clause on the resolution of the dispute in the Chinese state court, since the Russian courts are more willing to recognize the decisions of the courts of the PRC.

Keywords: cross-border contract with a Chinese counterparty, prorogation clause, arbitration clause, recognition and enforcement of awards.

Китай давно является основным внешнеэкономическим партнером России. Наша страна поставляет в КНР топливно-энергетические товары, в основном нефть, а также газ, а Россия закупает у Поднебесной высокотехнологичное оборудование и транспорт.

После введения в 2022 г. беспрецедентного количества санкций против Российской Федерации большинство российских контрагентов начали перестраивать свои цепочки поставок, пытаясь обойти санкционные режимы. На первое место стали выходить именно китайские партнеры, начавшие активно предлагать свои услуги и товары. Однако в последнее время российские компании сталкиваются с недобросовестностью китайских партнеров. Например, из Поднебесной стало завозиться большое количество некачественного товара. Кроме того, поставка может сопровождаться существенными задержками по времени, а также внезапным повышением цен на товары или услуги либо дополнительными издержками для российской стороны.

Перед началом переговоров с будущим контрагентом из КНР следует найти ответы на два важных вопроса:

1. Где лучше рассматривать спор — в государственном суде Китая или в государственном суде России?

Как показывает практика, российские предприниматели по договорам поставки охотно закрепляют при сотрудничестве с китайским контрагентом пророгационную оговорку о разрешении спора в государственном суде Российской Федерации. Данная возможность находит отражение в ст. 249 Арбитражного процессуального кодекса РФ «Соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации»². На первый взгляд такая ситуация очень выгодна контрагентам из нашей страны. Однако в случае вынесения решения в пользу

² Статья 249 АПК РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) гласит, что в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд в Российской Федерации обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд в Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда (СПС «Гарант»).

российского контрагента обязательно встанет вопрос о том, как признать и исполнить это решение в Китае.

На сегодняшний день Китай и 39 государств заключили двусторонние договоры о судебной помощи; из них 35 договоров включают положения об исполнении судебных решений. Такие двусторонние соглашения заключили Франция, Италия, Испания, Бельгия, Бразилия и другие страны. В число этих 35 государств входит и Российская Федерация³.

Договор между КНР и Россией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (далее — Договор), включающий положения о признании и приведении в исполнение судебных решений, вступил в силу 14.11.1993⁴. Несмотря на наличие такого договора между нашими странами, ситуация неоднозначна. В отношении признания и исполнения решений китайских государственных судов в России трудностей нет, а вот с признанием и исполнением российских решений в Китае проблем много.

В Российской Федерации охотно признают решения государственных судов Китая. Так, согласно материалам № А60-11498/2022, истец обратился в Арбитражный суд (далее АС) Свердловской области с заявлением о принудительном исполнении решения Народного суда по району Сунлин округа Да-Хинган-Лин провинции Хэйлунцзян КНР от 03.07.2019. Определением Арбитражного суда Свердловской области от 04.05.2022 заявление истца было удовлетворено, однако ответчик-заявитель обратился в Арбитражный суд Уральского округа с кассационной жалобой, в которой просил данный судебный акт отменить.

Арбитражный суд Уральского округа отклонил все доводы ответчика-заявителя, а именно: что срок для предъявления решения к исполнению пропущен; что решение должно было исполняться на территории Китая, так как заинтересованное лицо, являясь гражданином КНР, приезжало на территорию РФ только на несколько месяцев по рабочим визам, при этом ни временное пребывание, ни вид на жительство на территории России им не оформлялись.

По поводу срока было указано следующее. Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в постановлении от 09.03.2011 № 13211/09, в силу совокупного действия ст. 246 и п. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ, признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения на территории РФ осуществляется в течение шести лет: три года предоставлено для его добровольного исполнения либо предъявления в суд для признания и принудительного исполнения, три года — в рамках исполнительного производства при предъявлении исполнительного листа к исполнению⁵.

³ *Meng Yu*. List of China's Bilateral Treaties on Judicial Assistance in Civil and Commercial Matters (Enforcement of Foreign Judgments Included) // URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/list-of-chinas-bilateral-treaties-on-judicial-assistance-in-civil-and-commercial-matters> (дата обращения: 10.06.2023).

⁴ См.: Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в Пекине 09.06.1992) // СПС «Гарант».

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа (ФАС УО) от 03.08.2022 по делу № А60-11498/2022 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/0FSkA2rLB3mE/> (дата обращения: 19.06.2023).

Арбитражный суд Уральского округа постановлением № Ф09-4371/22 от 03.08.2022 отказал в удовлетворении кассационной жалобы и оставил определение Арбитражного суда Свердловской области с заявлением о принудительном исполнении решения Народного суда по району Сунлин округа Да-Хинган-Лин провинции Хэйлунцзян КНР от 03.07.2019 в силе.

Данная практика свидетельствует о том, что решения китайских судов признаются и исполняются на территории Российской Федерации.

Как же обстоит дело в Китае? Авторы отмечают тот факт, что суды КНР, несмотря на наличие договора между нашими странами, достаточно часто отказываются признавать российские решения по формальным основаниям (чаще всего — из-за несоблюдения должного порядка уведомления китайской стороны)⁶.

На сегодняшний день имеется только одно дело, касающееся признания и приведения в исполнение судебного решения между Китаем и Россией. Так, 18.12.2018 Народный суд промежуточной инстанции города Чифэн префектуры Внутренней Монголии КНР вынес постановление по гражданскому делу, признающее и приводящее в исполнение решение (№ А51-17242/2016) Арбитражного суда Приморского края РФ. Факты спора были следующими. Российский суд 25.03.2017 вынес решение (№ 51-17247/2016), обязывающее китайскую компанию выплатить российской компании 20 203 930,36 руб. Суд г. Чифэн 24.01.2018 принял заявление российской компании о признании российского судебного решения в отношении китайской компании. Китайская компания утверждала, что не получила документов от российского суда. Однако китайский суд установил: китайская компания сама подтвердила тот факт, что адрес, по которому был направлен запрос в российский суд, являлся действительным, поскольку она получила письмо адвоката, отправленное российским судом по этому адресу.

Таким образом, суд г. Чифэн опроверг факт того, что китайская компания не получила документов от российского суда. Вышеуказанный суд постановил, что признание и приведение в исполнение российского решения не нарушает суверенитет, безопасность или общественный порядок КНР и соответствует условиям признания и приведения в исполнение решений иностранных судов, предусмотренным китайским законодательством. Суд г. Чифэн постановил признать и привести в исполнение решение российского суда и обязал ответчика (китайскую компанию) уплатить пошлину за подачу заявления в размере 25 411 юаней⁷.

Таким образом, чтобы избежать сложностей с признанием и исполнением решений российских государственных судов в Китае, можно закрепить пророгационную оговорку о разрешении спора в китайском государственном суде по тем спорам, по которым это возможно⁸.

⁶ Воробьев Ю., Даутов К. Споры с китайскими контрагентами: как правильно выбрать суд? // Международные банковские операции. 2017. № 3 (65). С. 71.

⁷ Guodong Du, Meng Yu. Chinese Court Recognizes and Enforces a Russian Court Judgment in 2018 // URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-recognizes-and-enforces-a-russian-court-judgment-in-december-2018> (дата обращения: 10.06.2023).

⁸ Договорная подсудность закрепляется в ст. 34 Гражданского процессуального кодекса КНР, в которой определяются правила заключения пророгационного соглашения, а также устанавливается, что не должны нарушаться нормы о подведомственности и исключи-

С одной стороны, это потребует дополнительных затрат при обращении к китайским юристам или к российским специалистам, которые имеют опыт представления интересов сторон в государственном суде КНР, однако эти затраты не будут сопоставимы с расходами, которые компания может понести, обратившись в международный коммерческий арбитраж. С другой стороны, это упростит вопрос с признанием или исполнением решения, поскольку российские суды охотнее признают решения судов КНР на основании Договора между нашими странами о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1993 г.

2. Закреплять ли в контракте арбитражную оговорку; если да, то какой арбитражный центр предусмотреть?

Рассмотрение дел в международных коммерческих арбитражных центрах основывается на соглашении сторон и осуществляется в соответствии с автономией их воли. Следовательно, чтобы обратиться в тот или иной арбитражный центр, необходимо закрепить арбитражную оговорку, или впоследствии заключить с контрагентом арбитражное соглашение, или подписать третейскую запись. Как правило, самый верный способ — заранее, еще до возникновения спора, составить действительную арбитражную оговорку.

Основным плюсом рассмотрения спора с помощью механизма третейского разбирательства является высокая вероятность признания и исполнения решения третейского суда государственным судом другой страны (в нашем случае — судом Китая).

Единственным минусом рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже, на наш взгляд, является дороговизна. Однако именно высокая вероятность признания и исполнения решения арбитража легко покрывает этот минус по большинству споров.

Признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено специальной Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция) 1958 г., в которой участвуют на сегодняшний день 172 государства⁹. КНР является участником конвенции с 22.04.1987.

Между тем и в сфере международного коммерческого арбитража есть ряд особенностей при закреплении арбитражной оговорки с китайским контрагентом. В частности, при выборе вида международного коммерческого арбитража (институционный арбитраж или арбитраж ad hoc) предпочтение следует отдать первому, поскольку, согласно китайскому законодательству, решения арбитража ad hoc не будут признаваться и исполняться в КНР¹⁰.

тельной подсудности (URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-procedure-law-of-china-20170627> (дата обращения: 20.06.2023)).

⁹ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) // URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards/status2 (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁰ См.: *Вараксин М.* Восток — дело тонкое: где судиться с китайской компанией // URL: <https://pravo.ru/story/243846/> (дата обращения: 17.06.2023).

Кроме того, возникает вопрос о том, какой конкретно международный коммерческий арбитраж (российский или китайский) зафиксировать в арбитражной оговорке.

По мнению большинства специалистов, самыми распространенными центрами при заключении арбитражных оговорок выступают следующие китайские арбитражные учреждения. Прежде всего, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (далее — CIETAC), которая находится в Пекине и имеет центры в Гонконге и Тяньцзине¹¹. Основные преимущества рассмотрения споров в CIETAC — относительно низкие арбитражные сборы по сравнению со сборами в других крупнейших арбитражных учреждениях мира; независимость от административных органов; удачное сочетание процедуры арбитража и медиации. Кроме того, CIETAC насчитывает около 100 высокопрофессиональных арбитров, большинство из которых имеют степени магистра и доктора права, владеют английским, французским или русским языком.

При всем этом наибольшей популярностью пользуется другой центр — Гонконгский международный арбитражный центр (далее — HKIAC). В частности, в 2022 г. в HKIAC было подано в общей сложности 515 дел. Из них 344 дела были арбитражными, 10 — посредническими, а 161 — спорами о доменных именах. Если сравнить эти показатели со статистикой рассмотренных дел за год в российских арбитражных центрах, то можно увидеть, что последние в этом вопросе проигрывают¹². Данный центр очень удобно выбирать тем, кто работает с контрагентами и Гонконга, и материкового Китая.

¹¹ CIETAC была основана в 1956 г. В этом учреждении были рассмотрены десятки тысяч как международных, так и внутренних арбитражных споров. CIETAC в материковом Китае пользуется огромным авторитетом у иностранных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории КНР. Сегодня она занимает одно из лидирующих мест среди всемирно известных арбитражных учреждений. В последнее время в CIETAC поступает в среднем более 4 000 дел ежегодно; в это число входят дела как по международным спорам, так и по внутренним. См.: официальный сайт Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (CIETAC). URL: <http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=2> (дата обращения: 17.06.2023).

¹² Ежегодно в HKIAC растет число споров об обеспечительных мерах, поскольку Гонконг и Китай подписали двустороннее соглашение по получению обеспечительных мер в поддержку арбитража и по признанию арбитражных решений, вынесенных на территории друг друга. Так, в 2022 г. HKIAC обработал 26 заявлений, поданных в 14 различных судов материкового Китая в рамках данного двустороннего соглашения, на общую сумму 7,6 млрд юаней. В отношении этих заявлений суды материкового Китая вынесли постановления о сохранении активов на сумму 1,26 млрд юаней в 2022 г. Примерно 17,2 % заявок были поданы сторонами из материкового Китая и 82,8 % — сторонами из Гонконга, Сингапура, Германии, Австралии, с Каймановых островов и Британских Виргинских островов. Около 68,9 % заявок касались активов, принадлежащих сторонам из материкового Китая, а 31,1 % — активов из других стран. См.: официальный сайт Гонконгского международного арбитражного центра (HKIAC). URL: <https://www.hkiac.org/about-us/statistics> (дата обращения: 17.06.2023).

При выборе обозначенных выше арбитражных центров возникает справедливый вопрос о том, признаются ли их решения в Российской Федерации. Практика признания таких решений есть, но ситуация в целом непростая. Длительный путь к успешному признанию прошло решение CIETAC от 04.12.2017 по делу № M20161291. Арбитражный суд города Москвы 15.03.2019 и Арбитражный суд Московского округа 31.05.2019 отказали китайской международной торговой компании с ограниченной ответственностью «Чжунлянь» (провинция Хунань) в удовлетворении заявления CIETAC¹³.

Основным аргументом была недоказанность факта надлежащего извещения ответчика о времени и месте рассмотрения дела в иностранном арбитраже. Однако позже Верховный Суд РФ определением от 29.11.2019 № 305-ЭС19-13455 признал решение CIETAC. Верховный Суд указал, что в деле имеется выписка из Единого государственного реестра юридических лиц по состоянию на 12.09.2018, в соответствии с которой адресом российского общества «Арм-Авто» является следующий: город Москва, проспект Мира, дом 19, строение 1. Запись была внесена в реестр 26.08.2014. В то же время доказательства извещения китайской стороны о смене адреса в деле отсутствуют; представителями российского общества такие доказательства на заседание Судебной коллегии также не представлены.

На 14.12.2017 — на дату принятия решения CIETAC — сведения об ином адресе общества отсутствовали как у истца, так и у арбитражного центра. В договорах был указан следующий адрес общества: город Москва, улица Сельскохозяйственная, дом 30, строение 1. Все документы российскому обществу были направлены именно по этому адресу. С учетом того, что российское общество не извещало китайскую компанию о смене адреса, а документы, направляемые CIETAC по известному адресу общества, были получены (это следует из почтовых извещений), у судов отсутствовали основания для вывода о несоблюдении надлежащего порядка уведомления общества об арбитраже¹⁴.

Есть и отрицательная практика по признанию. Например, Арбитражный суд города Москвы 08.06.2022 по делу № А40-281802/2021 и затем Арбитражный суд Московского округа отказали в удовлетворении заявления о признании и исполнении решения единоличного арбитра НКІАС от 11.03.2020 по делу № НКІАС/А18053 на основании того, что решение было вынесено по спору, не предусмотренному арбитражной оговоркой, содержащейся в договоре залога, а по спору, вытекающему из договора займа, в отношении которого исключительной юрисдикцией обладает Лондонский международный третейский суд, а приведение в исполнение указанного решения противоречит публичному порядку Российской

¹³ Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 31.05.2019 по делу № А40-217058/2018 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/SiilKuDakUd8/?arbitral-txt=o+признании+решения+CIETAC&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&=1687166910405&snippetpos=1384#snippet (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС19-13455 от 29.11.2019 по делу № А40-217058/2018 // URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1838342 (дата обращения: 19.06.2023).

Федерации в связи с нарушением Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁵.

Российские специалисты предпочитают выбирать российские арбитражные центры, такие как Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (далее — МКАС при ТПП РФ), Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей (далее — АЦ при РСПП) либо Российский арбитражный центр (далее — РАЦ).

В то же время статистика свидетельствует, что споров с участием китайских контрагентов, рассмотренных в российских арбитражных центрах, пока не так много. Все объясняется тем, что в основном эти центры рассматривали дела с контрагентами из стран Евросоюза и СНГ.

Если проанализировать сегодняшнюю статистику, то можно заключить, что пока таких дел в МКАС при ТПП РФ рассматривается тоже не так много. В частности, из отчета МКАС при ТПП РФ за 2022 г. следует, что рассмотрено 15 % споров с участием иностранных контрагентов из Азии (в том числе из Китая), 28 % дел — с участием контрагентов из ЕС, 29 % дел — с участием контрагентов из стран СНГ. Соответственно, процент дел с участием контрагентов из Азии не очень большой. Однако мы уверены, что из-за санкций и в связи с поиском контрагентов из дружественных стран процент рассмотрения споров с участием контрагентов из КНР будет только увеличиваться.

С одной стороны, российской стороне рассмотрение в арбитражном центре Российской Федерации дает явные преимущества. С другой стороны, возникает вопрос, согласятся ли контрагенты из Китая выбрать российский арбитражный центр. Ю. Воробьев отмечает: «Контрагенты из Китая, скорее, согласятся включить в договоры арбитражные оговорки самых популярных европейских центров и не всегда одобряют российские (МКАС) или (РАЦ)»¹⁶.

Таким образом, выбор арбитражного центра в основном определяется вопросами признания и исполнения его решений. Для рассмотрения споров с китайскими контрагентами это особенно актуально. Поскольку Китай является участником Нью-Йоркской конвенции 1958 г., он обязан признавать те арбитражные решения, которые вынесены государствами-участниками. В Китае вопросами признания и исполнения занимается народный суд промежуточной инстанции, который устанавливает законность арбитражного соглашения и вынесенного решения. Народный суд может отказать в исполнении арбитражного решения, если оно нарушает статьи Нью-Йоркской конвенции.

Одним из вариантов, которые предлагают российские юристы на практике, является следующее указание в арбитражной оговорке. Если ответчиком является юридическое лицо Российской Федерации, то арбитражное разбирательство

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 24.08.2022 по делу № А40-281802/2021 // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ZiJstN97vZbO/?arbitral-txt=рон-конгского+международного+арбитражного+центра+%28HKIAC%29+в+РФ&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_snippet_pos=1032#snippet (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁶ См.: *Вараксин М.* Восток — дело тонкое: где судиться с китайской компанией.

будет осуществляться в каком-либо российском арбитражном центре, например, в АЦ при РСПП, в соответствии с его регламентом, действующим в момент предъявления иска. Если же ответчиком является юридическое лицо КНР, то арбитражное разбирательство будет осуществляться в китайском арбитражном центре, например в CIETAC, в соответствии с его регламентом, действующим в момент предъявления иска¹⁷.

Риск может заключаться здесь в открытии параллельных производств и в подаче встречных исковых заявлений. Это все затянет и так сложную процедуру разбирательства, а затем — признания и исполнения. Поэтому, на наш взгляд, необходимо в каждом конкретном случае, еще до возникновения потенциального спора, исходя из стоимости самого контракта (например, стоимости оборудования или товара), просчитать дороговизну арбитражной процедуры, определить размер арбитражных сборов. К этим расходам потом придется прибавить гонорары арбитров, экспертов, переводчиков, которые изначально, конечно, невозможно просчитать. Далее нужно будет прибавить расходы на юристов, которые могут понадобиться при признании данного дела в китайском суде.

Именно поэтому наша рекомендация для потенциального рассмотрения споров с участием китайских контрагентов заключается в следующем. Необходимо предусмотреть арбитражную оговорку с закреплением одного из китайских институционных арбитражных центров, например HKIAC, CIETAC и др.

В завершение хотелось бы указать, что при заключении трансграничного контракта с китайскими контрагентами необходимо придерживаться следующих правил.

1. Чтобы избежать сложностей с признанием и исполнением решений российских государственных судов в Китае, можно прописать арбитражную оговорку с закреплением одного из известных институционных арбитражных центров КНР, например (HKIAC) или (CIETAC). С одной стороны, это потребует дополнительных затрат на обращение к китайским юристам или к российским специалистам, имеющим опыт представления интересов сторон в китайском арбитраже. С другой стороны, это упростит вопрос с признанием или исполнением решения согласно Нью-Йоркской конвенции 1958 г. в связи положительной практикой российских судов.

2. В случае если контрагенты не хотят рассматривать спор в арбитраже из-за дороговизны процедуры, то, чтобы избежать сложностей с признанием и исполнением решений российских государственных судов в Китае, лучше сразу закрепить пророгационную оговорку по тем спорам, по которым это возможно, о разрешении спора в китайском государственном суде, так как российские суды охотно признают решения судов КНР.

¹⁷ Баташвили В. Арбитражная оговорка в международных сделках. Какой суд выбрать? // Корпоративный юрист. 2018. № 5.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баташвили В.* Арбитражная оговорка в международных сделках. Какой суд выбрать? // Корпоративный юрист. — 2018. — № 5.
2. *Вараксин М.* Восток — дело тонкое: где судиться с китайской компанией // URL: <https://pravo.ru/story/243846/> (дата обращения: 17.06.2023).
3. *Воробьев Ю., Даутов К.* Споры с китайскими контрагентами: как правильно выбрать суд? // Международные банковские операции. — 2017. — № 3 (65). — С. 70—74.
4. Отчет ФТС «Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран» // URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 05.06.2023).
5. Правовые основы бизнеса в Китае / отв. ред. А. Е. Молотников, В. Шань. — М. : Издательство РКЮО, 2018. — 572 с.
6. Практика МКАС при ТПП РФ: 2004—2016. К 85-летию МКАС (на основе анонимизированных материалов из журналов «Международный коммерческий арбитраж» и «Вестник международного коммерческого арбитража») / науч. ред. и сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов ; предисл. А. С. Комаров. — М., 2017. — 1565 с.
7. *Guodong Du, Meng Yu.* Chinese Court Recognizes and Enforces a Russian Court Judgment in 2018 // URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/chinese-court-recognizes-and-enforces-a-russian-court-judgment-in-december-2018> (дата обращения: 10.06.2023).
8. *Meng Yu.* List of China's Bilateral Treaties on Judicial Assistance in Civil and Commercial Matters (Enforcement of Foreign Judgments Included) // URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/list-of-chinas-bilateral-treaties-on-judicial-assistance-in-civil-and-commercial-matters> (дата обращения: 10.06.2023).

